

В тот момент, когда Тан Цо уже начал задыхаться, щупальца внезапно ослабли.

Все они исчезли одновременно. Тан Цо упал на спину. Духовная сущность, окружённая мутным туманом, быстро отступила в тень. В ушах звенело, и потребовалось время, чтобы он снова смог слышать окружающие звуки.

Воздух никогда не казался таким свежим, но он будто резал нос и горло. Тан Цо лежал на земле, тяжело дыша, и, придя в себя, обнаружил, что переулочек погрузился в тишину. Вместе с исчезновением убийственной злобы и щупалец осьминога пропал и преследовавший его Би Синьи.

Что случилось? С Би Фань что-то произошло? Тан Цо хотел встать, но тело болело. Он начал необоснованно беспокоиться, что его позвоночник мог сломаться при ударе, и теперь он, возможно, проведёт остаток жизни в инвалидной коляске, как и Би Фань, страдая от неровных дорог и отсутствия пандусов.

...И ещё: жить — это чертовски здорово. Тан Цо даже хотел заплакать.

Но не успел.

Точнее, в тот момент, когда первая слеза после пережитого ужаса уже готова была скатиться по щеке, его внимание привлекло нечто, появившееся в небе.

Это была огромная, уродливая акула.

Она проплыла над переулком, размахивая хвостом, а городские неоновые огни освещали её водянистую защитную плёнку, придавая ей сияющий, переливающийся вид.

Тан Цо остолбенел.

Акула с грацией, совершенно не сочетающейся с её устрашающей внешностью, медленно плыла над зданиями.

Тан Цо, преодолевая боль, быстро поднялся. Он понял, почему осьминог внезапно отступил, а Би Синьи скрылся. По размеру этой акулы было ясно, что она — естественный враг большинства морских существ.

Опираясь на стену, он постарался как можно быстрее выбраться из тёмного переулочка.

Это был странный момент: Тан Цо стоял на освещённой улице, глядя на гигантскую акулу, плывущую над городом.

Он пошёл в направлении движения акулы, проходя под мостами и пешеходными переходами, пока не остановился у светофора с двухминутным красным светом.

Акула продолжала плыть, каждый взмах её хвоста будто перемешивал ночной воздух, окрашенный огнями города.

Перед тем как загорелся зелёный свет, она исчезла.

Тан Цо тихо вздохнул. Казалось, что только он заметил акулу и последовал за ней. Ночь уже была глубокой, и никто из прохожих не обратил внимания на гигантское существо, проплывающее над их головами.

Перейдя дорогу, Тан Цо вдруг увидел здание Кризисного бюро.

Он, следуя за акулой, неосознанно вернулся на работу.

С чувством безмолвной благодарности и лёгкой тоски он подошёл к вахтёру, который быстро обработал его раны, после чего Тан Цо ворвался в здание и направился прямо в Отдел уголовного розыска, где, как обычно, работали допоздна.

На следующий день, когда Цинь Гэ прибыл на место проведения экзаменов, он с ужасом обнаружил, что в Второй средней школе были только ученики, но не было сопровождающего учителя.

Регистрационные формы и номера учеников находились у Би Синъи, но связаться с ним не удавалось.

Цинь Гэ, подавляя раздражение, поручил Бай Сяюань срочно связаться с Би Синъи, а также перенести время экзаменов для этих учеников.

— А где Тан Цо? — спросил Цинь Гэ. — Почему его телефон всё время недоступен?

Едва он произнёс это, как Тан Цо, прихрамывая, подошёл к ним. Цинь Гэ был шокирован:

— Что случилось?

Тан Цо взглянул на присутствующих, подмигнул Цинь Гэ и Бай Сяюань:

— Расскажу позже.

Поскольку Тан Цо был ранен, но отказался взять больничный, Цинь Гэ поручил ему лёгкую

работу и тут же вызвал Се Цзыцзина, который оставался в Отделе регулирования.

Се Цзыцзин не хотел сталкиваться с Лу Цинлаем, но Цинь Гэ, пригрозив своим кроликом, всё же уговорил его прийти.

Когда Се Цзыцзин прибыл, проверка моря сознания уже началась. Бай Сяюань, как Страж, отвечала за порядок внутри, а Се Цзыцзин и Тан Цо работали снаружи. Цинь Гэ старался избежать их встречи, но Се Цзыцзин, посидев снаружи, не выдержал:

— Пойду посмотрю, как дела.

Ожидание проверки проходило в большом конференц-зале, а сама проверка проводилась в небольшом переоборудованном кабинете, разделённом на три зоны, каждая для Цинь Гэ, Лу Цинлай и Цинь Шуаншуан.

Се Цзыцзин, ища Цинь Гэ за пределами кабинета, вскоре увидел, как тот выходит с несколькими регистрационными формами и передаёт их сопровождающему учителю. Он хотел поздороваться, но тут же заметил, что следом вышел Лу Цинлай.

Се Цзыцзин испугался и быстро спрятался в углу, чтобы не быть замеченным.

Он совсем не хотел разговаривать с бывшим наставником, который когда-то возлагал на него большие надежды, а теперь мог увидеть, насколько он опустился.

— Где ученики Второй средней школы? — Лу Цинлай пролистал список учеников. — Они должны были быть первыми, почему их до сих пор нет?

Цинь Гэ объяснил ситуацию, и брови Лу Цинлая дёрнулись:

— Би Синъи?

— Вы его знаете?

— Не совсем, но я проводил ему проверку моря сознания при приёме на работу, — улыбнулся Лу Цинлай. — Он ведь только в этом году поступил в Вторую среднюю школу? Тогда набирали несколько новых учителей, все проходили проверку у меня в «Новой надежде», но он запомнился больше всех.

Цинь Гэ заинтересовался:

— Почему?

— Его духовная сущность — осьминог, — Лу Цинлай сделал несколько движений, имитируя щупальца. — Стражи и Проводники с водными духовными сущностями встречаются крайне редко, среди моих учеников таких не больше пяти. Духовная сущность Би Синъи достигла высокой зрелости, но даже он сам не знает, к какому виду осьминогов она относится.

Говоря о Би Синъи, Лу Цинлай оживился.

— И, знаешь, у осьминогов есть складчатый мозг, очень похожий на человеческий, они, несомненно, одни из самых умных животных на Земле, обладают отличным чувством опасности и способностью к самозащите. Я впервые встретил Проводника с осьминогом в качестве духовной сущности, поэтому уделил ему особое внимание. Но он, похоже, не интересовался тем, что я говорил, полностью погрузившись в работу, что меня...

Мне тоже не интересно то, что ты говоришь... Цинь Гэ продолжал намекать ему вернуться к работе, но Лу Цинлай, не успев закончить, предложил пообедать вместе, чтобы подробнее обсудить удивительные особенности осьминогов.

— ...Тебя преследовал огромный осьминог? — за обедом Бай Сяюань и Цинь Гэ были шокированы словами Тан Цо. — Огромный и вонючий?

На лице Тан Цо тоже были мелкие царапины, он с трудом улыбнулся:

— Да.

Бай Сяюань замерла с палочками в руках, прежде чем произнести:

— Этот учитель сегодня не пришёл, потому что сошёл с ума? А что будет с его сестрой?

— С сестрой всё в порядке, её уже защитили, — Тан Цо понизил голос, и все трое наклонились к столу. — Вчера я пошёл в Отдел уголовного розыска, чтобы подать заявление, и застал Лэй Чи на дежурстве. Лэй Чи сказал, что Кризисное бюро не занимается приёмом заявлений, и посоветовал позвонить в 110.

Бай Сяюань и Се Цзыцзин слушали с интересом.

— Я сказал Лэй Чи: помоги мне, и я дам тебе WeChat Бай Сяюань. Он согласился и позвонил своему другу, работающему в полицейском участке.

— Ого, — сказал Се Цзыцзин.

— ...Тан Цо, ты что, жизни не дорожишь? — спросила Бай Сяюань. — Сначала выпью, а потом выпущу барханного кота, чтобы он тебя поцарапал.

Тан Цо криво улыбнулся:

— Я дал ему твой старый WeChat, который ты использовала для микробизнеса.

— Тогда ладно, — кивнула Бай Сяюань. — Продолжай.

Лэй Чи позвонил другу только после того, как кратко выслушал Тан Цо. Они обсудили ситуацию, после чего Лэй Чи передал телефон Тан Цо, чтобы тот сам всё объяснил. Тан Цо рассказал о странностях в поведении Би Синъи и Би Фань, а также о нападении Би Синъи. Полицейский ответил, что отношения между братом и сестрой им сложно контролировать, а если Би Фань действительно страдает психическим расстройством, то расследование будет ещё сложнее; кроме того, использование Би Синъи духовной сущности для нападения в общественном месте, вероятно, нарушает несколько законов, касающихся особых людей, и если дело будет передано в Кризисное бюро, это займёт не менее трёх дней.

А задержка времени означала, что опасность для Би Фань могла только возрастать.

<http://bllate.org/book/15560/1384616>